О современном состоянии и некоторых вопросах развития детской литературы

Доклад заместителя генерального секретаря Союза советских писателей СССР К. СИМОНОВА

вамечательные слова С. М. Кирова:

критиковать. Надо по-честному, по-боль- но. Эта теория искусственно поддерживакоммунистические очи, сказать: «Ты, ми- все вокруг одних и тех же имен. лый человек, запоролся, запутался. Если Подогревалось это и некоторыми обсужпридется посторониться».

Это высказывание С. М. Кирова очень здесь, на пленуме, большевистской критикой и самокритикой.

Вся наша современная советская литература — это литература общества, стоящего на пороге коммунизма.

сегодняшних и завтрашних, следует оце-

Поэтому, говоря о нашей детской лилитературой для варослых, -- с общности ней множества растущих тадантливых и,

Советская детская литература, как неотъемлемая часть советской литературы, развивалась вместе со всей социалистинеской культурой страны.

Большевистская нартия, Центральный Комитет ВКП(б) и лично товарищ Сталин внимательно следили за ростом советскей детской литературы, помогали ей ясными, исчернывающими указаниями. В решениях партии и правительства но вопросам литературы и некусства, в специальных веками. решениях по детской литературе, в укавития советской детской литературы.

задачи воспитания нашей молодежи:

ной преодолевать любые трудности.

дачи воспитания молодежи. Это относится «Почта военная» и «Выль — небылица». ко всей нашей литературе и, не стирая грани между литературой для детей и ли- до ценного. Ее многочисленные книжсвимает все искусственные перегородки детей. Особенно ценно, что именно за между ними, ставить которые у нас еще до последнего времени находилось много дотворный путь создания небольших реали-

Ко всей нашей литературе, начиная с рых — «Звенигород». литературы для самых маленьких и конпомогает эта литература строить комму- характер заушательства. низм и воспитывать людей, строящих ком-

мунизм? революционизировать», — писал М. Горь- разделяют и С. Михалков и Л. Кассиль),и революционно действующего. А револю- неверной.

ко всему нашему предстоящему большому правильная и вредная теория относитель- нашей жизни, как трудовые резервы? Я кое и в труде наших подростков на колхозразговору о детской литературе поставить но того, что у нас нет большой детской привожу в пример именно С. Михалкова, ных нивах и в социалистической промыш- против того, чтобы в книжке, в куторой он хочет завоевать мир, и не только мир, литературы, т. е., вернее, что есть не- потому что уверен в его особенно больших ленности; нашли это необычайное и яркое говорится о школе, рассказывалось о существующий на земном шаре, но и все-«У нас в большевистской практике нашкогда не было слишком гладеньких отношений. Мы умеем задирать себя против шерсти... Преступником будет каждый из силь, есть книги безвременно погиб- винение, которое вправе предъявить пи- друзьям, к врагам, ко всему окружаю- сов классных занятий приходится на ская спайка была. Она нужна хотя бы нас, кто по тем или иным соображениям шего Аркадия Гайдара, а притока но- сательская общественность к таким вид- щему миру. станет рассуждать, что вот, мол, неудоб- вых молодых талантливых сил в дет- ным детским писателям, как С. Маршак, Мне кажется, что в этой связи мы Если писатель станет на ту твердую стическом окружении... но говорить, я лучше помолчу, не буду скую литературу якобы давно не вид- С. Михалков, А. Барго, — обвинение в прежде всего должны здесь, на пленуме, точку зрения, что школа должна быть еще В-п яты х — это на до любить

ты сам не поднимешься, я тебе помогу. дениями, дискуссиями, на которых крити-Если нельзя за руку поднять, за волосы ки, вроде А. Ивича (да и не только он), подниму. Я сделаю все, чтобы тебя испра- сетовали: «Где уж нынешним!» и кивали вить, но если ты, милый человек, не на якобы «золотой век» детской литератуисправнињем, то пеняй на себя, тебе ры, существовавший, по их мнению, в

тридцатых годах. Повинны в этой теории и те детские уместно вспомнить всем нам, если мы писатели, в лице которых иные критики действительно собираемся заниматься и литературная молва склонны были видеть чуть ли не единственных достойных внимания представителей нашей детской литературы.

А между тем кому, как не им, проще и удобнее всего было разрушить миф о С точки зрения задач этого общества, своем мнимом одиночестве на Парнасе детской литературы. Это тем более было пронивать согременное состояние и задачи, сто и удобно им сделать, что они входили стоящие перед всей нашей литературой в в редакционные советы издательств и имецелом и перед каждым из ее отрядов, в ли влияние на состояние портфеля этих издательств, они руководили совещаниями, они возглавляли детскую комиссию и сектературе, надо начинать не с ее специ- цию, они отлично знали истинное положефики, а с того, что объединяет ее с нашей ние дел в детской литературе и наличие в нало сказать, далеко не всегда легко пробивающих себе дорогу людей.

Не, к сожалению, наши ведушие детские писатели, высказываясь по вопросам детской литературы и борясь за ее престиж, чаще занимались этим в порядке самоутверждения и гораздо реже - в порядке

«Уверен, что «Комсомольская правда» нужно все пересмотреть, переоценить и

помогать молодежи овладевать достиже- И. Березова в журнале «Октябрь». Между не прилет в голову. ниями науки и культуры, поднимать тем для такого рода уничтожающей кри-

участвовать в деле воспитания советских долгом съезать, то выда, сденация пожно обы расширить), часть из пожение, чем в прозе. В большинстве учителя. Самая мысль писателя построить долго и высокие куль. С. Маршаком в нашу детскую литературу, торых работает в детской литературе далюден, отвечать на их высокие куль. С. маршаком в нашу детскую прожет пр жые запросы, воспитывать советскую трудно персоподить, он всяны. Ма- деко не первый год, по чем все предыдущие. рассчитанных на юного зрителя, с редкой ся чудовищной по своей бестактности, подажь бодрой, жизнерадостной, предан- стор стиха, один из лучших современных на юного зрителя, с редкой ся чудовищной по своей бестактности, преданной Родине и верящей в победу нашего русских советскех поэтов, С. Маршак ных с современностью. Нет, представить ной Родине и верящей в поосту нашего русских советских поэтов, С. маршак ных с современностью. Пет, представить да. В одной пьесе зазнавшийся отличник, конце повести Р. Фраерман считает, что положностью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, и поиземаемой эта книга написана с почтостью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, и поиземаемой эта книга написана с почтостью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, и почтостью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, и почтостью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, и почтостью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, и почтостью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, и почтостью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, и почтостью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, и почтостью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, и почтостью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, и почтостью поэтов, С. маршак ных с современную детскую литературу, на почтостью поэтом - Твистере» дал образец глубоко обществен- в частности, прозу, без кинг этих писате-Вот программа, которую дала партия ного, остро-политического произвеления, дей нельзя. Они вошли в нее вместе с рянашему искусству и литературе, програм- адресованного детям. А вноследствии, в дом других книг неотъемлемым вкладом. ма воспитания советского человека. В сравнительно уже недавнее время, создал этой программе особенно подчеркнуты за- в этом жанре такие отличные вещи, как

А. Барто создала в детской поэзии нематературой для взрослых, в то же время ки прочно вошли в быт маленьких тересных людях и интересных событиях, последние годы писательница стала на плостических поэм о детях, лучшая из кото-

Творчество этих поэтов, которое, конеччая литературой, если можно так выра- но, нет причин страховать от критики, зиться, для самых больших, необходимо не имело оснований стать объектом криподходить с единственным критерием: как тического разгрома, к тому же носящего

Олнако нужно сказать, что общественная позиция этих ведущих детских писа-«В нашей стране воспитывать значит— телей (и тут с ними эту ответственность Но что значит — революционизиро- в отношении общего развития детской вать? Это значит — с юных лет воспиты- литературы, роста кадров этой литератувать человека, революционно мысляшего ры, - в течение ряда лет была глубоко

невнимании к молодым кадрам детской как глубоко положительные явления, от- глубже связана с жизнью, что интересы труд. Не только любить, но и шевистски, прямо глядя в товарищеские, дась рядом критиков, куривших фимиам литературы, обвинение в слишком слабом метить такие произведения, как «Малы- ребят и кругозор их должны все более и честно относиться к труду, чувстве ответственности за общие судьбы шок» И. Ликстанова и «Звездочка» И. Ва-

литературы. нашей детской дитературе. Секретариат бору великой профессии рабочего и косовершенно недостаточно занимался дет- торые зовут литературу к изображению ской литературой, тем самым объективно красоты и значительности этого труда. полерживая ложное возэрение о ее мнимой обособленности, о ее какой-то особой ми книгами о наших ремесленниках мы сверхспецифике, недоступной якобы пони- должны здесь назвать написанные за посманию писателей, пишущих для взрос- ледиие годы хорошие книги о нашей кол-

Я начал свой доклад с того, что еще и, педавно имела хождение неверная и А. Мусатова «Стожары». В значительной вредная теория с том, что у нас якобы мере к этим книгам примыкает и книжка отсутствует детская литература или что, И. во всяком случае, она представлена у Эти книги о детях колхозной

есть хорошая, хотя и имеющая ряд круп- первых лет послевоенной жизни показая ных недостатков, детская литература. Эта в этих книгах не только как дело благотеория вредна потому, что ее кории ухо- родное и хорошее, но и как нечто весьма дят в незнание кадров, в отсутствие за- яркое, драматическое и героическое, воботы о них и в отсутствие драгоценного изедшее в жизнь детей, как трудность, и в чувства нового, без которого нет движе- то же время, как радость, как забота, и в ния нигде, в том числе и в литературе. То же время, как интерес.

выдвижения новых кадров, забывая о том, литературу для взрослых без имен, по- о «школьной новести», причем с самого же что никакая литература, в том числе и явившихся в ней или, во всяком случае, начала оговориться, что хотя этот термин детская, никогда не делалась и не будет прозвучавших на всю страну в последние условно можно принять, но чрезмерное делаться тремя, пятью или десятью чело-веками.

В последнее время, иногда в качестве

В последнее время, иногда в призивания обособленном, имеющем чуть и президенты подменном применты подменном применты и подменном применты и подменном применты и подменном подменном применты и подменном применты подменном применты подменном применты подменном применты подменном подменном применты подменном применты подменном подменном применты подменном подменном применты подменном подменно и школы дана развернутая программа раз- детскую литературу в узком кругу немно- А. Гончара, Эм. Казакевича, Е. Мальгих давно известных лиц, а иногда просто цева, Г. Гулиа, Ю. Лаптева, В. Доброволь- ной повести в Союзе писателей критих ственная любовь и тяга к посильному и по непринципиальным мотивам, на заседа- ского, А. Штейна, А. Сурова и ряда В. Смирнова, — неверно котя бы интересному для них труду правды» товарищ Сталин в своем призет- ниях, а то и в нечати появлялись выска- других поэтов, прозанков и драматургов, уже по одному тому, что в стране, где Словом, в этих книгах правдиво отобраприводых товарищ оталин в своем примет- полож, и том произведения которых уже прочно вошли введено всеобщее обязательное обучение, жен образ жизни наших детей, их демоскажем, в творчестве Маршака или Барто в сознание современного читателя, как всякая повесть о детях школьного возраста кратическое советское воспитание. неотъемлемая часть нашей литературы. В той или иной мере — повесть школьная.

туры и искусства призваны активно участвовать в деле воспитания советской воспитания детей маршак, и я считаю своих воспитания детей можно было бы распирить), часть из ко-

тель, должен писать книги талантливые и интересные - это, конечно, не подлежит сомнению. Интересную книгу можно написать только об интересном - об ин-- это тоже не подлежит сомнению. Но вот что считать интересным — на этот счет в детской литературе до последнего времени существовали серьезные расхожления во взглядах, причем расхождения настолько принципиальные, что нет никаких причин сглаживать их или говорить о них между прочим. О них нужно говорить во весь голос.

Горький писал: «Природе ребенка свойственно стремление к яркому, необычайпому. Необычайным и ярким у нас в Со-103е является то новое, что создает революционная энергия рабочего класса. Вот на этом необходимо закреплять внимание детей, это должно быть главнейшим материалом их социального воспитания».

Если для писателя самым необычайным

Мне хотелось бы в качестве эпиграфа ных кругах довольно широко бытовала не- такого, например, громадного явления в обществе; нашли это необычайное и яр- вестей или отчисляла их от этого разряда.

Мне кажется, что вслед за упомянутыхозной деревне, о колхозных ребятах, такие, как «Село Городище» Л. Воронковой, в особенности, отличную книжку Карнауховой «Повесть о дружных».

нас только несколькими писательскими о сельской школе овенны большой суровой правдой жизни. Помощь взрослым, Эта теория неверна, потому что у нас труд детей в нелегких условиях войны и

Попробуем на минуту представить себе Теперь мне хочется перейти к вопросу

Наиболее художественно совершенной из пос. говарищам и правильно решает эти воп-

чуждую той дидактике, в которой ее ся, зарвавшемся и оторвавшемся от колблыжно обвиняли, книжку написала дектива десятикласснике.

Но мне кажется, что при ряде недостатков, при отсутствии до конца стройной композиции, при незавершенности некоторых образов наиболее принципиально интересной из этих книг, входящих в условную категорию «школьной повести». является книжка читинского писателя О Хавкина «Всегла вместе»

Я не буду здесь говорить о том, что книга обличает в авторе даровитого и многообещающего писателя. Я хочу сказать том принципиальном решении вопроса в

каждые сто страниц произведения.

более расширяться, что в повести о школе твердо при этом памятуя, что силенко, повествующие о начале пути бу- может ноявиться завод, что в новести с если человек живет, питается Все это я говорю вовсе не для того, дущих ведущих людей нашей промышлен- восьмиклассниках могут появиться ремес- и не работает, то это значит, чтобы снять с секретариата Союза совет- пости, произведения, воспевающие труд в денники, что в повести об учительнице что он поедает чужой труд... ских писателей, в том числе и с себя, промышленности, его героизм, его драма- могут появиться и агрономы или геологи, хотя бы часть главной ответственности тизм, его необычайную яркость. Наконец, а не обязательно только учителя той же за те ошибки, которые -имели место в произведения, которые зовут детей к вы- школы, то он только поддержит передовые рил выше». тенденции в жизни нашей школы.

новое в своих произведениях и таким что она вытекает из этих качеств, а не образом изменять и преображать самую жизнь. В этой области обратного вдияния думают некоторые наши детские писателя литературы на жизнь есть разительные и некоторые критики детской литературы, примеры. Ведь не «Тимур и его команда» появились в результате того, что были тимуровцы, а, наоборот, тимуровцы, как массовое явление, появились в результате массовое явление, появились в результате тер. Но, может быть, вам еще рано об того, что вышла книга А. Гайдара «Тимур этом беспокоиться? Нет, товарищи, не раи его команда». Причем, конечно же. Гайдар, как чуткий художник и как передовой советский человек, увидел эти кристаллизовал, изобразил в законченной стом, а семнадцати лет его изгнали из сехуложественной форме, и в такой форме они стали явлением, влияющим на жизнь.

В лучших наших книгах правдиво, без сюсюканья, без лакировки и патоки показана та реальная жизнь, какой живет сейчас большинство советских детей. С одной стороны, это жизнь, в которой перед ребенком открыты самые широкие возможности: возможность образования, культурных развлечений, возможность развития всех заложенных в нем талантов. В то же время в этих книгах показано,

«в верен, что «помсомольская правда» будет и впредь успешно выполнять за- дачи воспитания подрастающего поколения в духе предавности лешинской нартии, в добного рода была заушательская статья и поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии, в поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии, в поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии, в поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии, в которых поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии, пожалуй, в поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии, пожалуй, в поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии, пожалуй, в поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии, пожалуй, в поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии, пожалуй, в поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии, пожалуй, в поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии, пожалуй, в поменую литературу без этих имен и без в духе предавности лешинской нартии. В сущности, в нонятие «пикольная по- книг детской прозы вопросы трудового тер человека нового общества и как его городской, и о ребятах, главным образом, книги Ю. Сотника «Про наши дела» — здравого смысла, имеющихся в этой книге. е придет в голову.
А теперь вернемся к нашей современ- не связанных с трудом на производстве талантливой и остроумной, но на некото- Я не хочу подробно останавливаться и на ниями науки и культуры, поднимать тем для гакого рода упистомальная подрожной, по на некого и на том, что в смять потротов на борьбу за даль- тики не было оснований, хотя, разумеет ной детской литературе и попробуем пред подрожной другом, более важном — на том, что в Определение, в достаточной степени услов- труд превращается только в развлечение, стране, отдавшей для победы миллио-

> М. Прилежаевой. Эта книга написана с вопреки настоянию коллектива, не желает его героини готовы отправиться в далы большим тактом. Всего на одном, казалось помочь учиться товарищу; в другой то- плавание, то-есть готовы стать активныбы, отнюдь не из ряда вон выходящем варищи номогают окончить школу внезан- ми строителями коммунизма. Но так ли Писатель, в частности детский писаряд глубоких вопросов этики, морали, идет спор о том, что непринципиально дружбы, принципиального отношения к писать одни стихи, упадочные, для себя, и другие стихи, холодные и мнимо нафосные, для всех, в школьную стенгазету; Хорошую, очень душевную и как раз в четвертой опять идет речь о зазнавшем-

Все это само по себе не беда. Могут существовать для детей и юношества и все эти темы, но беда, когда эти пьесы почти целиком определяют основной репертуар может полюбить юноша, которого любит театров юного зрителя, когда наряду с она сама, но которого любит и ее подруга: этим нет или почти нет ни пьес о молодых рабочих, ни пьес о молодых колхозниках. Словом, нет пьес о подростках, о любви к народу, ни любви к труду, ни юношах, о девушках, трудящихся с моло-

Читая эти пьесы В. Любимовой, Л. Ге-раскиной, А. Симукова, В. Розова, можно этой вниге и которое позволяет мне ска-зать, что самое понятие «школьной по-заведения. Как будто, окончив школу, у рование на создание мнимой жизни с мниеообічанныя вести» в том узком значении, которое ей нас не илут на фарцики на закоды в то-

потому, что мы находимся в капитали-

Дисциплина — это само собой — она вытекает из тех. качеств, о которых я гово-

Я хочу обратить особенное внимание на Нисатель должен пропагандировать это слова М. И. Калинина о дисциплине, о том, М. И. Калинин говорил:

«Я лично очень уважаю людей, которые выработали свои убеждения и свой харакно. Вероятно, вы хорошо знаете жизненный путь товарища Сталина. Уже в нятнадцатилетием возрасте он стал марксиминарии за то, что он имел определенные политические убеждения, целиком направленные против царского самодержавия, против канитализма. Вот видите, как рано самоопределился товарищ Сталин. Но если прежде люди могли так рано самоопределяться, то вам теперь куда легче

Как видите, здесь подчеркнуто, что именно в нашем обществе характер ребенка должен рано самоопределяться, рано могут и должны формироваться его убеждения, взгляды.

Поэтому совершенно нетерпимы в нашей детской литературе такие произведения, которые откладывают серьезное формирование характера ребенка на неопределенное, послешкольное будущее, а до этого считают преждевременным вырабатывать: в нем характер человека нового общества. В этой евязи я хочу остановиться на повести Р. Фраермана «Дальнее плавание». Она мне кажется образцом неправильного В большинство перечисленных много взгляда писателя на то, что такое харак-

Я опускаю разбор погрешностей против

него плавания, пройдя через страницы повести?

С тем, что Галя нашла в себе силы наконец взглянуть в обезображенное дицо учителя и обещала, что будет трудиться? с тем, что Анка, всю повесть по-гимназически восторженно относившаяся к своей подруге, как к некоему высшему существу, оказалась необыкновенно доброй девушкой, даже испугавшейся того, что ее

В героях нет тех качеств, которые должно прививать молодому человеку: ни товаришеской спайки, ни храбрости, ни лаже честности.

Автор этой книги не увидел, не пожелал увидеть настоящей красоты суровых, подумать, что у нас нет других юношей строгих, нелегких человеческих отношений описании советской школы, которое есть в и девушев, кроме кончающих десятилетки сложившихся в условиях бед и лишений

заесь на пленуме, оольшевистской критикой и самокритикой. Вся наша современная советская литература — это литература общества, стоя-

сегодняшних и завтрашних, следует оценивать современное состояние и задачи, стоящие перед всей нашей литературой в нелом и перед каждым из ее отрядов,

Поэтому, говоря о нашей детской лигературе, надо начинать не с ее специфики, а с того, что объединяет ее с нашей литературой для варослых, — с общности

Советская детская литература, как неотъемлемая часть советской литературы развивалась вместе со всей социалисти еской культурой страны.

Большевистская партия, Центральный Комитет ВКП(б) и лично товарищ Сталин внимательно следили за ростом советской детской литературы, помогали ей ясными, исчернывающими указаниями. В решени ях нартии и правительства по вопросам литературы и искусства, в специальных решениях по детской литературе, в укаваниях по вопросам советской педагогики и школы дана развернутая программа развития советской детской литературы.

В день дваднатилетия «Комсомольской правды» товарищ Сталин в своем призетствии газете сформулировал самые важные вадачи воспитания нашей молодежи:

«Уверен, что «Комсомольская правда» будет и впредь успешно вынолнять задачи воспитания подрастающего поколения в духе предалности ленинской нартии, номогать молодежи овладевать достижениями науки и культуры, поднимать силы юных патриотов на борьбу за дальпини расцвет нашей великой Родины! орических постановлениях ЦК

ВКИ(б) 1946 года по вопросам идеологии говорится, что деятели советской литераискусства призваны активно участвовать в деле воспитания советских людей, отвечать на их высокие культурные запросы, воспитывать советскую молодежь бодрой, жизнерадостной, преданной Родине и верящей в победу нашего дела, не боящейся препятствий, способной преодолевать любые трудности.

ма респитания советского человека. В этой программе особенно подчеркнуты задачи воспитания молодежи. Это относится ко всей нашей литературе и, не стирая снимает все искусственные перегородки детей. Особенно ценно, что именно за между ними, ставить которые у нас еще до последнего времени находилось много охотников.

Ко всей нашей литературе, начиная с рых — «Звенигород». литературы для самых маленьких и кончая литературой, если можно так вырапомогает эта литература строить комму- характер заушательства. низм и воспитывать людей, строящих ком-MVHM3M?

«В нашей стране воснитывать значити революционно действующего. А револю- певерной. ло, которое тебе поручено.

свою страсть, человека, если образно вы- позым временем новые проблемы. разиться, строящего коммунизм так, как Тема трула — тема необыкновенно будто от успеха или неуспеха порученно- важная, нужная в детской литературе го ему лично дела зависит успех по- не встретила поддержки у этой группы строения коммунизма вообще.

безвоздушном пространстве. У нас за ру- нии, не получали пемеши, а наоберот, бежом есть друзья, которым мы помогаем зачастую встречались в штыки по линии и драматическое не внутри этого нового, и которые учатся у нас, есть и враги, эстетических нелочетов, безусловно, имев- а где-то вне его, то тогда он неверно отвооруженные враждебной нам идеологией шихся в их книгах, но по большей части ражает нашу действительность и непраи вооруженные для борьбы с нами матевполне исправимых и не компрометировильно решает задачи воспитания наших утобы продел простительно решает задачи воспитания наших утобы продел простительно решает задачи воспитания наших утобы продел простительно решает задачи воспитания наших утобы простительно решает задачи воспительно решает задачи воспительно

Поэтому вторая задача нашей литералитически мыслящего, яростно сражаюбыта, воснитания, образования.

двух сторон одной гремалной задачи.

печатается по сокращенной CTEHOLPAMME

внимания представителей нашей детской

А между тем кому, как не им, проще и удобнее всего было разрушить миф о своем мнимом одиночестве на Парнасе детской литературы. Это тем более было просто и удобно им сделать, что они входили в редакционные советы издательств и имели влияние на состояние портфеля этих они возглавляли детскую комиссию и сек- нас только несколькими писательскими о сельской школе овенны большой цию, они отлично знали истинное положе- именами. ние дел в детской литературе и наличие в

чаще занимались этим в порядке само- ния нигде, в том числе и в литературе. то же время, как интерес, утверждения и гораздо реже — в порядке делаться тремя, пятью или десятью человеками.

В последнее время, иногда в качестве М. детскую литературу в узком кругу немно- А. Гончара, Эм. Казаковича. подвергнуть уничтожающей критике.

И. Березова в журнале «Октябрь». Между не придет в голову. тем для такого рода уничтожающей критики не было оснований, хотя, разумеет- ней детской литературе и попробуем предся, и творчество С. Маршака и творчество ставить, например, ее прозу без таких имен, А. Барто не лишены недостатков.

Сейчас, готовясь к докладу, я перечи- силенко, М. Прилежаева, трудно переоценить, — он велик. русских советских поэтов, С. ного, остро-политического произведения, лей нельзя. Они вошли в нее вместе с рянашему искусству и литературе, програм- адресованного детям. А впоследствии, в дом других книг неотъемлемым вкладом. сравнительно уже недавнее время, создал

ло ценного. Ее многочисленные книжстических поэм о детях, лучшая из кото-

Творчество этих поэтов, которое, конечзиться, для самых больших, необходимо не имело оснований стать объектом криподходить с единственным критерием: как тического разгрома, к тому же носящего

Однако нужно сказать, что общественная позиция этих ведущих детских писателей (и тут с ними эту ответственность революционизировать», — писал М. Горь- разделяют и С. Михалков и Л. Кассиль), кий. Но что значит — революционизиро- в отношении общего развития детской вать? Это значит — с юных лет воспиты- литературы, роста кадров этой литерату- детей, это должно быть главнейшим мавать человека, революционно мыслящего ры, - в течение ряда лет была глубоко

Занимая в детской литературе ведущее нотливо и постоянно, исполняя любое де- нью должности, эти писатели очень мало заботились о выдвижении новых кадров и щего этому делу все свои силы и всю время и каждый день реждаемые этим

вавших произведения в нелом.

Между прочим, почивание на собствентуры — воспитывать борца, человека, по- ных лаврах, нечуткость к большим, на- существует в нашей детской литературе сущным вепросам, которые ставит перед и который некоторые эстетствующие крищегося со всеми проявлениями враждеб- инсателями время, а в данном случае к тики пытались подменить словесным туной нам идеологии, со всеми происками такому вопросу, как вопрос о широком, маном о романтичности, об утилитарном старого мира в области политики, морали, поистине прекрасном участии, которое воспитании и воспитании чувств, о мниприняли у нас подростки в громадном мом засилии педагогики в нашей литера-Теперь попробуем в свете этих задач труде по восстановлению нашей по дево- туре и даже чуть ли не о вреде педаговзглянуть на современное состояние нашей енней деревни, по подъему нашей про- гики вообще и тому подобными разговодетской литературы, вернее, в свете этих мышленности, — отрицательно сказалось рами, главная цель которых, если сказать не только на общественной деятельности прямо и грубо, не выяснить вопрос, а Еще сравнительно недавно в литератур- ряда крупных детских писателей, по и на просто-напросто замутить воду. их творческой практике. Как получилось. например, что такой в общем хорошо детской прозы, которые в последние го- в кузов», — разбирала все так называемые заслуги перед детской литературой, та- как раз в том, что писатели, создавшие показан и сколько показано уроков, — и тельно всеми педагогическими приемами,

сверхспецифике, недоступной якобы пониманию писателей, пишущих для взрос-

Я начал свой доклад с того, что еще вредная теория о том, что у нас якобы мере к этим книгам примыкает и книжка отсутствует детская литература или что, во всяком случае, она представлена у

ней множества растущих талантливых и, есть хорошая, хотя и имеющая ряд круп- первых лет послевоенной жизни показал надо сказать, далеко не всегда легко про- ных недостатков, детская литература. Эта в этих книгах не только как дело благотеория вредна потому, что ее кории ухо- родное и хорошее, но и как нечто весьма По, к сожалению, наши ведушие детские дят в незнание кадров, в отсутствие за- яркое, драматическое и героическое, вописатели, высказываясь по вопросам дет- боты о них и в отсутствие драгоценного изеднее в жизнь детей, как трудность, и в ской литературы и борясь за ее престиж, чувства нового, без которого нет движе- то же время, как радость, как забота, и в

Попробуем на минуту представить себе литературу для взрослых без имен, по- о «школьной повести», причем с самого же что никакая литература, в том числе и явившихся в ней или, во всяком случае, начала оговориться, что хотя этот термин детская, никогда не делалась и не будет прозвучавших на всю страну в последние условно можно принять, но чрезмерное три-четыре послевоенных года, — без подчеркивание его было бы неверным. А. Недогонова, Н. Грибачева, М. Танка, К. Говорить о школьной повести как нек м. Турсун-Заде, В. Пановой, Б. Иолевого, совершению обособленном, имеющем ч реакции на вредные попытки замкнуть С. Бабаевского, В. Ажаева, М. Бубеннова, ян не свои законы, жанре, как об этом гих давно известных лиц, а иногда просто цева, Г. Гулиа, Ю. Лаптева, В. Доброволь- ной повести в Союзе писателей по непринципиальным мотивам, на заседа- ского. А. Штейна, А. Сурова и рада ниях, а то и в печати появлялись выска- других поэтов, прозапков и драматургов, уже по одному тому, что в стране, где ниях, а то и в печати появлялись выска- других поэтов, произведения которых уже прочно вошли введено всеобщее обязательное обучение, жен образ жизни наших детей, их демо- повести Р. Фраериана «Дальнее плавание». скажем, в творчестве Маршака или Барто в сознание современного читателя, как всякая повесть о детях школьного возраста кратическое советское воспитание. нужно все пересмотреть, переоценить и неотъемлемая часть нашей литературы. Можно ли представить себе нашу совре-Наиболее типичным выступлением по- менную литературу без этих имен и без весть» у нас выделили книги, в которых воспитания детей решаются в добного рода была заушательская статья этих книг? Конечно, нет, и это никому

А теперь вернемся к нашей современкак И. Ликстанов, А. Мусатов, И. Ва-силенко, М. Прилежаева, И. Кариаухова, тал все то, что за долгие годы написал Л. Воронкова, О. Хавкин, В. Осеева, Е. Ильидля детей Маршак, и я считаю своим на, и целый ряд других авторов (список долгом сказать, что вклад, сделанный можно было бы расширить), часть яз ко-Маршаком в нашу детскую литературу, торых работает в детской литературе далеко не первый год, но чьи голоса окрепли стер стиха, один из лучших современных именно сейчас, окреили на темах, связан-Маршак ных с современностью. Нет, представить первый в детской поэзии в своем «Мистере себе современную детскую литературу, Гвистере» дал образец глубоко обществен- в частности, прозу, без книг этих нисате Писатель, в частности детский писа-

в этом жапре такие отличные вещи, как тель, должен писать книги талантливые «Почта военная» и «Быль — небылица». и интересные — это, конечно, не нодле-А. Барто создала в детской поэзии нема- жит сомнению. Интересную книгу можно написать только об интересном - об интературой для взрослых, в то же время ки прочно вошли в быт маленьких тересных людях и интересных событиях, — это тоже не подлежит сомнению. Но последние годы писательница стала на пло- вот что считать интересным — на этот дотворный путь создания небольших реали- счет в детской литературе до последнего времени существовали серьезные расхождения во взглядах, причем расхождения настолько принципиальные, что нет никано, нет причин страховать от критики, ких причин сглаживать их или говорить о них между прочим. О них нужно говорить во весь голос.

Горький писал: «Природе ребенка свойственно стремление к яркому, необычайпому. Необычайным и ярким у нас в Союзе является то новое, что создает революционная энергия рабочего класса. Вот на этом необходимо закреплять внимание териалом их социального воспитания».

Если для писателя самым необычайным и ярким в жизни, которую он наблюдает, коммунистическое общество, строить кро- подожение, занимая выборные обществен- является то новое, что создает революционная энергия рабочего класса и, добавим, революционная энергия тружеников Итак, первая задача, стоящая перед на- проявляли чрезвычайно мало интереса к нашей социалистической деревни, революшей литературой, перед нашей детской тому новому, что внесли в работу этн, ционная энергия нашей передовой интеллитературой, в частности, — это задача приходившие в детскую литературу, новые лигенции, — если это является для него воспитания активно действующего строн- кадры, к новым темам, к новым героям, наиболее интересным в жизни, если именко всему тому новому, что внесли в дет- но это, как самое интересное, он стретельного наблюдателя, а человека, строя- скую литературу не только новые писа- мится донести в своих произведениях до щего коммунизм, засучив рукава, отдаю- тельские индивидуальности, но и новое своих юных читателей, — тогда он становится на верный путь изображения нашей действительности, на верный путь воспитания наших детей и молодежи.

Если же это новое не является для писателя самым необычайным, ярким и велущих советских писателей. Авторы, самым интересным, если оно для него не но наша страна строит коммунизм не в пробовавшие свои силы в этом направледит главное и необычайное, героическое у нас обособленность школы от

должны здесь назвать написанные за последние годы хорошие книги о нашей колхозной деревне, о колхозных ребятах, такие, как «Село Городище» Л. Воронковой, в особенности, отличную книжку педавно имела хождение неверная и А. Мусатова «Стожары». В значительной И. Карнауховой «Повесть о дружных».

Эти книги о детях колхозной вой правдой жизни. Помощь взрослым, Эта теория неверпа, потому что у нас труд детей в нелегких условиях войны и

Теперь мне хочется перейти к вопросу

Говорить о школьной повести как некоем совершению обособленном, имеющем чуть Е. Маль- недавно говорила в своем докладе о школь-В. Смириова, — неверно. Певерно хотя бы интересному для них труду. в той или иной мере — повесть школьная.

В сущности, в понятие «школьная поповествуется о школе, главным образом, правильно, городской, и о ребятах, главным образом, книги Ю. Сотника «Про наши дела» не связанных с трудом на производстве или в деревне и занятых только учебой. рых страницах которой, в сожалению, другом, более важном — на том, что в Определение, в достаточной степени услов- труд провращается только в развлечение, стране, отдавшей для победы ное но иля начала примем его.

Соеди этих повестей, как наиболее нея ные, следует отметить книги: «С тобой ской драматургии и поэзии, то здесь с во- жительная героиня, девушка, которая не

муждую той дидактике, в которой ее ся, зарвавшемся и оторвавшемся от колблыжно обвиняли, книжку написала дектива десятикласснике. В Осеева.

Но мне кажется, что при ряде недостат ков, при отсутствии до конца стройной композинии, при незавершенности некоторых образов наиболее принципиально интересной из этих книг, вхоляших в условную категорию «школьной повести». принется книжка читинского писателя Хавкина «Всегда вместе».

Я не буду здесь говорить о том, что книга обличает в авторе даровитого и мнотой книге и которое позволяет мне скаать, что самое понятие «школьной понолчас придается, - понятие само по себе неправомочное.

В повести О. Хавкин рассказывает о школе в одном из забайкальских рудников. Главные герои книги — школьники. Главное место тействия книги — школа. Главный претмет внимания автора школьные тела. Но в книге очень правиль но показано, как советская школа бесчисобществом в самых разных его проявлениях и как плохо бывает, когда она с ни ми недостаточно связана, и как положительно отражается на жизни школы укрепление этих связей.

Почему, собственно, должен существоматься, то не перекочевал ли к нам Вот тот простой водораздел, который чтобы дети не являлись участниками которые еще в отроческом и юношеском жизни общества, в котором сталкиваются возрасте сделают его маленьким человеразличные взгляды и различные интересмысле проказ, но очень смирно в смысле сильного строителя коммунизма. общего буржуазного духа воспитания.

А ведь неправильная терминология, между прочим, часто ведет к неправильной постановке проблемы в нелом.

школьной повести, следуя; очевидно. бовь к трудящимся массам. Че-Основная ценность тех произведений принципу — «назвался груздем — полезай довек должен любить людей... лантинво и плодотворно работающий и в эти произведения, нашли необычайное и на этом основании она или причисляла кажие только возможны. Не врать, не обпоэзии, и в драматургии, прошел мимо пркое в самом главном и новом в нашем произведение к разряду школьных по- манывать, а вести себя честно.

примеры. Ведь не «Тимур и его команда» появились в результате того, что были тимуровны, а, наоборот, тимуровцы, как массовое явление, появились в результате того, что вышла книга А. Гайдара «Тимур и его команда». Причем, конечно же, Гайлар, как чуткий хуложник и как передовой советский человек, увидел эти гентенции в жизни, но он их собрад, выкристаллизовал, изобразил в законченной хуложественной форме. и в такой форме они стали явлением, влияющим на жизнь.

В лучиих наших книгах правдиво, без сюсюканья, без лакировки и патоки показана та реальная жизнь, какой живет C oxсейчас большинство советских детей. ной стороны, это жизнь, в которой перед ребенком открыты самые широкие возможности: возможность образования, культурных развлечений, возможность развития всех заложенных в нем талантов. В то же время в этих книгах показано.

как дети умеют и любят трудиться, как самому широкому кругу советских детей, в независимости от большего или меньшего лостатка той или иной семьи, всем с малых лет прививается уважение, есте-

Словом, в этих книгах правливо отобра-

книг детской прозы вопросы трудового талантливой и остроумной, но на некото- Я не хочу подробно останавливаться и на в забаву, в новод для приключений

товарищи» М. Прилежаевой, «Васек Труба- просом трудового воспитания детей и находит в себе силы взглянуть в изуродочев и его товарищи» В. Осеевой, «Всегда молодежи гораздо менее благополучное по- ванное на войне лицо своего любимого вместе» О. Хавкина и «Про наши дела» ложение, чем в прозе. В большинстве учителя. Самая мысль писателя построить 10. Сотника — книгу, адресованную более пьес, появившихся в последнее время и на этом сюжет целой повести мне кажетмладинему возрасту, чем все предыдущие. рассчитанных на юного зрителя, с редкой си чудовищной по своей бестактности. Наиболее художественно совершенной из последовательностью обходится тема труэтих книжек, мне кажется, является книга да. В одной пьесе зазнавнийся отличник, Эта книга написана с вопреки настоянию коллектива, не желает большим тактом. Всего на одном, казалось помочь учиться товарищу; в другой тоы, отнюдь не из ряда вон выходящем варищи помогают окончить школу внезапфакте школьной жизни писатель ставит но осленией десятикласснице; в третьей ряд глубоких вопросов этики, морали, идет спор о том, что непринципиально него плавания, пройдя через страницы дружбы, принципиального отношения к писать одни стихи, упадочные, для себя, говарищам и правильно решает эти воп- и другие стихи, холодные и мнимо пафосные, для всех, в школьную стенгазету: Хорошую, очень душевную и как раз в четвертой опять идет речь о зазнавшем-

Все это само по себе не беда. Могут сушествовать для летей и юношества и все эти темы, но беда, когда эти пьесы почти целиком определяют основной репертуар театров юного зрителя, когла наряду с этим лет или почти нет ни пьес о молодых рабочих, ни пьес о молодых колхозниках. Словом, нет пьес о подростках, о юношах, о девушках, трудящихся с моло-

Читая эти пьесы В. Любимовой, Л. Гераскиной, А. Симукова. В. Розова, можно подумать, что у нас нет других юношей описании советской школы, которое есть в и довушек, кроме кончающих десятилетки сложившихся в условиях бед и лишени! и идущих сразу затем в высшие учебные заведения. Как будто, окончив школу, у вести» в том узком значении, которое ей нас не идут на фабрики, на заводы, в деревню, в среднюю техническую школу, мнимой дружбой и мнимой любовью. на различную практическую работу, наконеп, в армию. Все эти возможности начисто отсутствуют в этих пьесах.

> Собранные все вместе, эти пьесы оказываются явлением, несущим в себе вредные черты, неверно отражающим жизнь

> Далеко не все благополучно возраста. Мало или почти нет стихов о труде, о трудовом воспитании детей и у Маршака, и у С. Михалкова, и у А. Барто, и у таких детских поэтов, как Н. Са-

> проблеме воспитания характера и как она решается в нашей детской литературе.

Воспитать характер — это значит привить ребенку ряд человеческих качеств, ком, приносящим пользу великому социасы, — а, напротив, чтобы в недрах школы листическому обществу, и которые вподети воспитывались, пусть даже бурно в следствии подготовят из него активного и

Какие же это качества?

Об этом хорошо сказал М. И. Калинин: «Какие же человеческие качества надо прививать? Это, в о-первых, любовь, Например, В. Смирнова в своем докладе любовь к своему народу, лю-

Во-вторых — честность. Причувстзующий современность писатель, как ды заняли ведущее, решающее положе- школьные повести просто по признаку: учать ребят к честности. Этого учитель С. Михалков, вмеющий очень серьезные ние в детской литературе, заключается показан там урок или не показан, как он должен, по-моему, добиваться последова-

некоторые критики детской литературы, М. И. Калинин говорил:

«Я лично очень уважаю людей, которые выработали свои убеждения и свой характер. Но, может быть, вам еще рано об этом беспокоиться? Нет, товарищи, не рано. Вероятно, вы хорошо знаете жизненный путь товарища Сталина. Уже в пятнадцатилетием возрасте он стал марксистом, а семнадцати лет его изгнали из семинарии за то, что он имел определенные политические убеждения, целиком направленные против царского самодержавия, против капитализма. Вот видите, как рано самоопределился товарищ Сталин. Но если прежде люди могли так рано самоопределяться, то вам теперь куда легче решить эту задачу».

Как видите, здесь подчеркнуто, что именно в нашем обществе характер ребенка должен рано самоопределяться, рано могут и должны формироваться его убеждения, взгляды.

Поэтому совершенно нетериимы в нашей детской литературе такие произведения, которые откладывают серьезное формирование характера ребенка на неопределенное, послешкольное булущее, а до этого считают преждевременным вырабатывать

Она мне кажется образцом неправильного В большинство перечисленных много взгляда писателя на то, что такое характер человека пового общества и как его надо воспитывать.

Я опускаю разбор погрешьностей против здравого смысла, имеющихся в этой книге. ны жизней своих сынов и дочерей, по Но если от прозы перейти к нашей дет- воло автора книги существует, как поло-

> Но я хочу остановиться на другом. В коние повести Р. Фраерман считает, что его героини готовы отправиться в даль плавание, то-есть готовы стать активными строителями коммунизма. Но так ли это? С чем они приходят к началу даль-

> С тем, что Галя нашла в себе силы наконец взглянуть в обезображенное лицо учителя и обещала, что будет трудиться? С тем, что Анка, всю повесть по-гимназически восторженно относившаяся к своей подруге, как к некоему высшему существу, оказалась необыкновенно доброй девушкой, даже испугавшейся того, что ее может полюбить юноша, которого любит она сама, но которого любит и ее подруга?

> В героях нет тех качеств, которые должно прививать молодому человеку: ни любви к народу, ни любви к труду, ни товарищеской спайки, ни храбрости, ни даже честности.

> Автор этой книги не увидел, не пожелал увидеть настоящей красоты суровых, строгих, нелегких человеческих отношений войны, - вместо этого он отдал свое дарование на создание мнимой жизни с мнимыми проблемами, мнимыми героями, с

Об этой книге Р. Фраермана было почему-то принято говорить, что она романгическая. Я лично не вижу в ней ничего романтического: ни героев, достойных подражания, ни подвигов, вызывающих волнение в душе, ни поступков, заслуживающих восхищения.

В связи с этим мне хочется коснуться вопроса, очень важного вообще и для детсмысле и в нашей детской поэзии, в част- ской литературы в частности, - вопроса ности, в ноэзии для среднего и младшего о том, что такое романтика в условиях нашей современности. Когда в нашей, только что закончившей

войну стране, в стране, громациая территория которой была оксупирована немцами, в которой были разрушены дес ятки и сотни тысяч городов и сел, был опуоликован план новления и развития народного хозяйства, этот план, выполнение которого мы сей ас досрочно заканчиваем. был невероятно романтическим документом. Что такое эточ план? Это не соединение реализма и романтики, нет; он одновременно и реальность и романтика, и сухие цифры и

В нашей жизни это едино, и поэтому в нашей литературе, в частности в летекой литературе, истинно романтическое произведение может создать только тот, кто будет опираться на реальную жигнь реальное знание этой жизни, на реальные характеры людей нашего общества.

Поэтому история реального Алексея Мересьева из «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого — это высокая романтика нашего времени. А история с придуманным гороскопом и многими другими выдуманными вещами в «Великом противостоянии»

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 3 СТР.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

XIII пленум Союза советских писателей СССР

Окончание доклада К. Симонова

начало см. на 2 стр.

А. Кассиля не несет в себе ничего подлин-

но романтического.

В детской литературе до сих пор бытуют разные взгляды на романтику. При правильном взгляде писатели находят эту романтику внутри окружающей реальной жизни, и эта романтика оказывается романтикой комсомольцев Краснолона, романтикой людскими руками восстанавливаемых из пепла деревень и городов, романтикой звездочки, выточенной детскими руками из непокорного металла. Другой взгляд на романтику в детской литературе—взляд глубоко неверный, при котором писатель ищет эту романтику где-то в стороне от реальной жизни.

Эти писатели отвергают, как материал для создания литературных произведений, не изученную ими и, по их мнению, якобы неинтересную и некрасивую жизнь и придумывают вместо этой жизни, по их мнению, якобы интересную и красивую игру.

Вот в чем, в частности, долгие годы была беда такого даровитого писателя, как Л. Кассиль, постоянно пытавшегося приукрасить жизнь созданием параллельно существующего, придуманного мира.

Я рад, что имею возможность сказать о том, что удачная книга Л. Кассиля, на-«Улица младшего сына», говорит об отказе этого писателя от его старых позиций ложной романтики. Эта книга, обладающая еще рядом свойственных Л. Кассилю языковых погрешностей, книга, в которой есть две или три пеудачные главы, в то же время никак не заслуживает той ушательской критики, которая появилась, например, в газете «Красный Крым». В целом это хорошая книга. В ней интересно и убедительно рассказывается о формировании самобытного и сложного характера талантливого героического советского мальчика Володи Дубинина. И насколько же это оказывается правдивее, глубже и по-хорошему занимательнее, чем история приду-манной своенравной Симы Крупициной и тоже придуманного благородного Расщепея со всеми его труба-барабанами!

Говоря о воспитании характера, как об одной из основных задач детской литературы, нужно вплотную поставить перед детскими писателями вопрос, который был поставлен перед нами еще много лет назад в докладе тов. А. А. Андреева. «...к сожалению, — говорил товарищ Андреев, — до сих пор нет для детей хороших биографий Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. А все это чрезвычайно необходимо для социали-стического воспитания детей через худо-

жественную литературу».

Наряду с этим стоит вопрос о создании паряду с этим стоит вопросований биографий, повестей о таких дюдях, как Калинин, Свердлов, Дзержинский, о выдающихся деятелях большевистской партии, о героях гражданской войны, о люкоторые дают молодежи образцы жизненного поведения. Такие книги, как «Рассказы о Ленине» А. Кононова, как «Мальчик из Уржума» А. Голубевой, как вышедшая недавно документальная книга Е. Кошевой о ее сыне, - пока еще слишком одиноки в нашей советской лите-

Тема общественного долга, тема воспитания в духе коммунизма должна пронизывать всю нашу детскую литературу, и надо сказать — в ее лучших произведениях эта тема находит сейчас свое благо-

родное развитие.

Мне хотелось поставить тут один вопрос, связанный с этой темой, поставить прос, сыязанный с этой пеаси, составить его на материале пьес для детей и юно-шества— «Аттестат зрелости» Л. Гераски-ной, «Воробьевы горы» А. Симукова и «Они поспорили» В. Любимовой.

Во всех этих пьесах говорится о том, как плохо ставить личное дело выше общественного, как плохо, когда молодой человек становится на путь индивидуализма и отрывается от коллектива. Это все RepHo.

Но во всех этих пьесах, где действуют выпускники из десятилеток, индивидуаобязательно становятся самые способные и талантливые ученики в классе. В результате, жогда прочтешь несколько пьес подряд, создается какое-то странное ощущение, что самые способные ученики — это непременно индивидуалисты, непременно одиночки, которым почему-то особенно неуютно в коллективе.

Так ли это на самом деле? Наверное, бывает и так. Но типично ли это?

цензий и, в особенности, высказываний на всяких обсуждениях и дискуссиях по вопросу детской литературы, в неуважении к темам труда в нашей литературе, в самой системе некоторых эстетских оценок спрятаны критерии, идущие от существующего еще у иных товарищей преклонения перед американской и английской буржуазной детской литературой и, в частности, англо-американской школьной по-

Но нельзя умиляться мнимыми эстетическими достоинствами западной буржуазной детской литературы и не понимать, что эта литература вполне сознательно воспитывает наших врагов.

Нельзя также, продекларировав свое несогласие с идейными установками этой литературы, пытаться в то же время переносить в нашу литературу ее формы, ее эстетические методы, ее литературную ма-

Теперь я хочу кратко остановиться на вопросе о занимательности, об увлекательности детской книги. Для детской дитературы необыкновенно вазанимательности. жен вопрос книга должна быть и серьезной и занимательной, а когда мы, признавая достоинства книги, в то же время отмечаем, что она, к сожалению, недостаточно занимательна, то это значит, что мы, оценивая книгу положительно, делаем писателю скидку, потому что он неполностью справился со своей идейной и художественной задачей.

Не случайно приключенческие жниги занимают неотъемлемо важное место в детской литературе. Книги приключений призваны воспитывать в ребенке волевые качества, смелость, находчивость, мужество. Естественно, что наше новое время накладывает новую печать и на приключенческую литературу. В центре ее должен стоять человек, попадающий в невероят-ные и исключительные обстоятельства, но проявляющий в них реальные качества живого советского человека, его типические черты. У нас есть хороший образец приключенческого романа -- «Два капитана» В. Каверина.

В последнее время разгорелся спор об одной интересной книге, написанной в приключенческом жанре, — о «Кортике» А. Рыбакова, и в этом споре обнаружилась одна любопытная вещь. Ряд товарищей, выступавших по поводу этой книги так же, как и по поводу других книг приключенческого жанра, заняли странную позицию. В принципе они за приключения, за необходимость существования приключенческого жанра, а на практике, при конкретном разборе произведений, они против, буквально, каждого приключения, которое

там происходит.
«Кортик» А. Рыбакова, безусловно, за-служивает критики, на мой взгляд, со-вершенно по другой линии— по линии того, что автор, поставив перед собой задачу написать приключенческую повесть, раз недостаточно смело и мастерски связал все происходящее в книге в еди-

ную цепь приключений.

Отсутствие хорошей увлекательности может превратить детскую литературу в нудное чтение, а нудное чтение — это уже ни детская и никакая не литература, другая.

Еще один вопрос, тесно связанны которого я только что коснулся. Недавно в статье товарища И. Каирова, со всеми основными положениями которой нельзя не согласиться, было одно место, касающееся ньесы В. Розова «Ее друзья», которое мне лично представляется принципиально не-

верным, и я процитирую его: «Писатель В. Розов написал пьесу для детей «Ее друзья». Побуждения у автора были самые благородные: показать силу детской дружбы. Но в основу своей пьесы он положил такой мало характерный факт, как слепота девушки. Какое же может быть сомнение в том, что советские юноши и девушки придут на помощь своему ослепшему товарищу? Ведь здесь даже нет: никакого вопроса, некого и не в чем убеждать. Гораздо интересней и важнее было бы показать силу детского коллектива, крепкой дружбы на фактах, часто встречающихся в жизни нашей моло-

дежи». Мне это положение тов. Каирова кажется неверным, потому что, если стать на эту точку зрения и продолжать линию рассуждения, следует признать и мало характерным, безусловно, редким фактом то,

напомнить книги таких, много давших советской детской литературе, писателей, как Б. Житков, как В. Бианки, В. Арсеньев, И. Бажов, М. Пришвин.

Говоря о советской детской драматургии, нельзя не упомянуть таких этапных в ее истории пьес, как «Винтовка № 492116» А. Крона, как «Продолжение следует» А. Бруштейн, как «Сказка» и «Двадцать лет спустя» М. Светлова, «Красный галстук» С. Михалкова.

Для того чтобы дать некоторое пред-ставление о богатстве и широте нашей современной детской литературы, в которой только за 1946-48 годы издано 3350 названий общим тиражом в 116 млн. экземиляров, мне хочется в добавление к тем книгам, о которых я, как о положительном явлении, уже говорил, назвать еще неко-

торых писателей и еще некоторые книги. Надо назвать такие книги, как исторические повести С. Григорьева, первую очередь «Малахов курган»; в первую очередь «Малахов курган», такие кн иги бывалых людей, как кпига А. Яковлева «Рассказы из жизни», «Повесть о сыне» Е. Кошевой и «Служу родине» И. Кожедуба; такая документально-художественная биография, как «Четвертая высота» Е. Ильиной; такие книги о молодых педагогах, как «Мой класс» Ф. Вигдоровой; такие книги, как посвященные важнейшей теме дружбы народов повести А. Кононова «У железного родов повести А. Кононова «У железного ручья» и Я. Тайца «Под горой Гедимина»; книжки рассказов И. Дика, и Ю. Сотника; книжка С. Георгиевской «Бабушкино море», «Весслая семейка» Н. Носова, «Далеко ли до Сайгатки?» А. Перфильевой.

Затем новые книжки могория

Затем новые книжки детских стихов Е. Благининой, Н. Саконской, З. Александровой, Е. Трутневой, Н. Артюховой, О. Бе-дарева. Поэму А. Барто, поэму С. Михал-кова «В Музей В. И. Ленина», своеобраз-ные книжки Е. Шварца «Первоклассница» и «Наш завод» (написанную совместно с И. Фрезом), «Амурские сказки» Д. Нагишкина, а также еще незавершенную, но своеобразную и ставящую перед собой большие задачи книгу Н. Кончаловской «Наша древняя столица».

Следует упомянуть также о таких, посвященных историко-революционной тематике книгах, как «Штурм Зимнего» Л. Савельева и «Бессмертный корабль» Е. Юнги. Необходимо назвать книгу Э. Выгодской «Опасный беглец», посвященную борьбе колониальных народов Индии за свее освобождение.

Следует, наконец, сказать о таких боевых, политически острых, пробуждающих в сердцах детей ненависть и презрение к американскому фашизму пьесах, как «Снежок» Любимовой и «Я хочу домой» С. Ми-

Мне хотелось перед тем, как заключить свой доклад, хотя бы этим перечислением дать общее представление о богатстве и значимости нашей современной детской

Перед нашей детской литературой стоят необыкновенно большие задачи, связанные с тем, что она формирует карактер людей которые будут жить при коммунизме. Нужно над этим глубоко задуматься и, вопервых, особенно строго и принципиально отнестись к недостаткам нашей литературы, к принципиальным ошибкам ряда наших детских писателей и, во-вторых, правильно оценить то большое литературное хозяйство, которое есть в нашем распоряжении, те сотни книг, которые издают неплохо работающий в последнее время Детгиз и другие издательства. Нам необходимо прежде всего отметить существующие в этом хозяйстве пробелы, которые надо заполнить.

Я уже говорил, что совершенно недостаточно развита у нас историко-революционная литература для детей. Мало книг

о истории нашей Родины.

Если перейти к современным темам, то здесь нужно с полной ясностью отдать себе отчет в том, что мы, не задумываясь, называем пока только две хорошие книги — И. Ликстанова и И. Василенко, посвященные теме труда в нашей промышленности, потому что, к сожалению, нам не над чем особенно задумываться: других равноценных книг на эту тему пока еще нет. То же самое целиком можно сказать и о книгах для детей, посвященных нашей колхозной деревне. Их тоже слишком мало, нетериимо мало.

Я думаю, высказывая при этом свое личное мнение, что очень полезную организующую роль мог бы сыграть журнал, вокруг которого сгруппировался бы актив

ющая еще рядом своиственных л. пассили языковых погрешностей, книга, в которой есть две или три неудачные главы, в то время никак не заслуживает той заушательской критики, которая появилась, например, в газете «Красный Крым». В целом это хорошая книга. В ней интересно и убедительно рассказывается о формировании самобытного и сложного характера талантливого героического советского мальчика Володи Дубинина. И насколько же это оказывается правдивее, глубже и по-хоро-шему занимательнее, чем история приду-манной своенравной Симы Крупициной и тоже придуманного благородного Расщенея со всеми его труба-барабанами!

Говоря о воспитании характера, как об одной из основных задач детской литературы, нужно вплотную поставить перед детскими писателями вопрос, который был поставлен перед нами еще много лет назад в докладе тов. А. А. Андреева. «...к сожав домажде тов. А. А. Мандо Андреев, — до сих пор нет для детей хороших биографий Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. А все это чрезвычайно необходимо для социалистического воспитания детей через худо-

жественную литературу».

Наряду с этим стоит вопрос о создании биографий, повестей о таких людях, как Калинин, Свердлов, Дзержинский, о вы-дающихся деятелях большевистской нартии, о героях гражданской войны, о лю-дях, которые дают молодежи высокие образцы жизненного поведения. Такие книги, как «Рассказы о Ленине» А. Кононова, как «Мальчик из Уржума» А. Голубевой, как вышедшая недавно документальная книга Е. Кошевой о ее сыне, — пока еще слишком одиноки в нашей советской лите-

Тема общественного долга, тема воспитания в духе коммунизма должна пронизывать всю нашу детскую литературу, и надо сказать — в ее лучших произведениях эта тема находит сейчас свое благо-

родное развитие. Мне хотелось поставить тут один вопрос, связанный с этой темой, поставить его на материале пьес для детей и юно-шества—«Аттестат зрелости» Л. Гераски-ной, «Воробьевы горы» А. Симукова и «Они поспорили» В. Любимовой.

Во всех этих пьесах говорится о том, как плохо ставить личное дело выше общественного, как плохо, когда молодой челювек становится на путь индивидуализма и отрывается от коллектива. Это все

Но во всех этих пьесах, где действуют выпускники из десятилеток, индивидуа-листами, оторвавшимися от коллектива, обязательно становятся самые способные и талантливые ученики в классе. В результате, когда прочтень несколько ньес подряд, создается какое-то странное ошущение, что самые способные ученики — это непременно индивидуалисты, непременно одиночки, которым почему-то особенно не-

уютно в коллективе.

Так ли это на самом деле? Наверное, бывает и так. Но типично ли это? Убежден, что и в школах, так же как и в дальнейшем, выдвигаясь на самостоятельную дорогу, в советском обществе способные и талантливые люди находятся в благоприятной атмосфере, находятся в условиях, когда они свободно могут развивать свои таланты и способности. Я думаю, для на-шего общества в нелом, для советской школы более типичны случаи, когда от-сталый человек самым фактом своей отсталости противопоставляет себя коллективу, когда индивидуалистом оказывается тот, кто, имея все объективные возможности для того, чтобы хорошо учиться и работать, плохо учится и плохо работает.

Мне кажется, что в однообразном решении этой темы авторы пьес оказались в плену у наиболее острого и выигрышного, по их мнению, драматического конфликта и, нойдя по этой проторенной дорожке, отошин в сторону от жизненной правды, от реального положения вещей в советском

Вопросы общественного общественной морали, правильного общественного поведения человека, которому предстоит строить коммунистическое общество, должны быть во главе угла в детских книгах. Все вопросы морали, нравственности, этики должны быть подчинены этой главной проблеме.

Ленин писал: «...для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует... Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата». Это положение надо твердо помнить и, основываясь на нем, строго критиковать все попытки в детской литературе проповедывать правственность, мо-раль, этику человеческого поведения, как нечто отвлеченное от классовой сущности

Мне кажется, что в ряде статей и ре- большие темы жизни и политики. Следует

своей идейной и художественной задачей. Не случайно приключенческие книги занимают неотъемлемо важное место в детской литературе. Книги приключений призваны восинтывать в ребенке волевые качества, смелость, находчивость, мужество. Естественно, что наше новое время накладывает новую печать и на приключенче-скую литературу. В центре ее должен стоять человек, попадающий в невероятные и исключительные обстоятельства, но проявляющий в них реальные качества живого советского человека, его типические черты. У нас есть хороший образец приключенческого романа — «Два капитана» В. Каверина.

В последнее время разгорелся спор об одной интересной книге, написанной в приключенческом жанре, — о «Кортике» А. Рыбакова, и в этом споре обнаружилась одна любопытная вещь. Ряд товарищей, выступавших по поводу этой книги так же, как и по поводу других книг приключенческого жанра, заняли странную позицию. В принципе они за приключения, за необходимость существования приключенческого жанра, а на практике, при конкретном разборе произведений, они против, буквально, каждого приключения, которое

там происходит.
«Кортик» А. Рыбакова, безусловно, за-служивает критики, на мой взгляд, со-вершенно по другой линии— по линии того, что автор, поставив перед собой за-дачу написать приключенческую повесть, как раз недостаточно смедо и мастерски свизал все происходищее в книге в единую цепь приключений.

увлекательности Отсутствие хорошей может превратить детскую литературу нудное чтение, а нудное чтение — это уже не литература, ни детская и никакая

другая. Еще один вопрос, тесно связанный с тем, которого я только что коснулся. Недавно в статье товарища И. Каирова, со всеми основными положениями которой нельзя не согласиться, было одно место, касающееся пьесы В. Розова «Ее друзья», которое мне лично представляется принципиально не-

верным, и я процитирую его: «Писатель В. Розов написал пьесу для детей «Ее друзья». Побуждения у автора были самые благородные: показать силу детской дружбы. Но в основу своей пьесы он положил такой мало характерный факт, как слепота девушки. Какое же может быть сомнение в том, что советские юноши и девушки придут на помощь своему ослениему товарищу? Ведь здесь даже
нет никакого вопроса, некого и не в чем
убеждать. Городо вопроса присовением. убеждать. Гораздо интересней и важнее было бы показать силу детского коллектива, крепкой дружбы на фактах, часто встречающихся в жизни нашей

Мне это положение тов. Каирова кажется неверным, потому что, если стать на эту точку зрения и прододжать линию рассуждения, следует признать и мало характерным, безусловно, редким фактом то, что, скажем, произошло с летчиком Ма-ресьевым или с писателем Николаем Островским. Это факты, конечно, редкие, исключительные. Но если писатель, исключительные события, исключительную человеческую судьбу, в то же время на этом исключительном факте показывает типические для советских людей черты характера и самого героя и окружающих его персонажей произведения, то разве он не может на материале исключительной судьбы героя добиться больших типиче-

ских обобщений?

Если мы обратимся к тем богатствам, которыми располагает наша детская литература, то в числе этих богатств законно назовем ряд книг взрослой литературы. Стоит только вспомнить, какую громадную роль на протяжении истории развития советской литературы в деле формирования характера советских детей сыграли такие книги, как «Железный поток» А. Серафимовича, «Чапаев» Д. Фурманова, «Разгром» А. Фадеева, «Как закалялась сталь»

Н. Островского, «Стихи о советском
паспорте» и многие другие стихи
В. Маяковского, а в последние годы такие образы, как образ Мересьева в «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, образы комсомольцев Краснодона в «Молодой гвардии» А. Фадеева. Такие написанные для взрослых книги, как «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях» А. Макаренко, сыграли необыкновенно большую роль в воспитании советских детей и прямым, непосредственным воздействием и воздействием, так сказать, вторичным, через воспитание молодых советских педагогов.

Из лучших книг собственно детской литературы следует назвать почти все напи-санное Аркадием Гайдаром; многие стихи С. Маршака, впервые в детской советской поэзии введшего в обиход маленьких детей

леко ли до Сайгатки?» А. Перфильевой. Затем новые книжки детских стихов Е. Благининой, Н. Саконской, З. Алексан-дровой, Е. Трутневой, Н. Артюховой, О. Бе-дарева. Поэму А. Барто, поэму С. Михал-кова «В Музей В. И. Ленина», своеобраз-ные книжки Е. Шварца «Первоклассница» «Наш завод» (написанную совместно с И. Фрезом), «Амурские сказки» Д. Нагишкина, а также еще незавершенную,

ре», «Веселая семейка» Н. Носова, «Да-

своеобразную и ставящую перед собой большие задачи книгу Н. Кончаловской «Наша древняя столица».

Следует упомянуть также о таких, потике книгах, как «Штурм Зимнего» Л. вельева и «Бессмертный корабль» Е. Юн-ги. Необходимо назвать книгу Э. Выгодской «Опасный беглец», посвященную борьбе колониальных народов Индии за свсе освобождение.

Следует, наконец, сказать о таких боевых, политически острых, пробуждающих в сердцах детей ненависть и презрение к американскому фашизму пьесах, как «Снежок» Любимовой и «Я хочу домой» С. Ми-

Мне хотелось перед тем, как заключить свой доклад, хотя бы этим перечислением дать общее представление о богатстве и значимости нашей современной детской

литературы.

Перед нашей детской литературой стоят необыкновенно большие задачи, связанные с тем, что она формирует характер людей которые будут жить при коммунизме. Нужно над этим глубоко задуматься и, во-первых, особенно строго и принципиально отнестись к недостаткам нашей литературы, к принципиальным ошибкам ряда наших детских писателей и, во-вторых, правильно оценить то большое литературное хозяйство, которое есть в нашем распоряжении, те сотни книг, которые издают неплохо работающий в последнее время Детгиз и другие издательства. Нам необходимо прежде всего отметить существующие в этом хозяйстве пробелы, которые надо заполнить.

Я уже говорил, что совершенно недостаточно развита у нас историко-революционная литература для детей. Мало книг

о истории нашей Родины.

Если перейти к современным темам, то здесь нужно с полной ясностью отдать себе отчет в том, что мы, не задумываясь, называем пока только две хорошие кни-ги — И. Ликстанова и И. Василенко, посвященные теме труда в нашей промыш-ленности, потому что, к сожалению, нам не над чем особенно задумываться: других равноценных книг на эту тему пока еще нет. То же самое целиком можно сказать и о книгах для детей, посвященных нашей колхозной деревне. Их тоже слишком мало, нетериимо мало.

Я думаю, высказывая при этом свое личное мнение, что очень полезную организующую роль мог бы сыграть вокруг которого сгруппировался бы актив нашей детской литературы, — литературно-художественный и общественно-политический большой, двухнедельный или ежемесячный журнал, рассчитанный на школьников старших классов школы, на учеников ремесленных училищ, на вступивших в жизнь городскую и сельскую молодежь. Такой журнал должен издаваться с многочисленными приложениями. В нем должны печататься лучшие художественные произведения для детей старшего возраста, для молодежи и критические статьи, потому что критические статьи о детской литературе необходимы не только детским писателям, но и читателям детской литературы.

Наша детская литература растет и крепнет. В своей основе - это здоровая и в верном направлении растущая литература. Вопрос сейчас стоит только в том, чтобы активно и твердой рукой поддержать в ней наиболее идейное, передовое, ценное и важное для воспитания юных ленинцев, людей нового общества, чтобы наряду с этим обратить в дальнейшем особо пристальное внимание на вопросы художественного совершенствования, ни в коем лучае не почивая на лаврах и не удовлетворяясь достигнутым.

Этого мы сможем достигнуть, только свято помня слова товарища И. В. Сталина. только

«Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, — говорил товарищ Н. В. Сталин, — вот основа нашего развития. Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочеты и ошибки в на-шей работе, мы закрываем себе дорогу вперед. Пу, а мы хотим двигаться вперед. И именно потому, что мы хотим двигаться вперед, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперед. Без этого нет развития».